

В ту ночь Шэнь Мяо получила письмо, которое прислал Пэй Лан.

В письме говорилось, что Фу Сю И неожиданно поручил Шэнь Ваню придумать способ, чтобы она вышла замуж за Принца Чжоу. Когда Цзин Чжэ и Гу Юй увидели, что выражение лица Шэнь Мяо помрачнело, они подумали, что что-то произошло.

- Молодая Леди столкнулась с чем-то нехорошим?

Шэнь Мяо покачала головой, но в её сердце зародилось беспокойство. Будь то в этой жизни или в прошлой жизни, Фу Сю И был, как обычно, хорош в интригах. Неважно, выйдет он замуж за Принца Чжоу или не выйдет, если Шэнь Мяо будет хоть как-то связана с Принцем Чжоу, это не закончится ничем хорошим ни для семьи Шэнь, ни для Принца Чжоу. Семья Шэнь спровоцировала бы Императора Вэнь Хуэя и заставила бы его подумать, что семья Грозного Генерала поддерживает Принца Чжоу и тайно стоит с ним на одной стороне в борьбе наследников. Что касается Принца Чжоу, то он станет мишенью для множества стрел. Не теряя ни одной пешки или приспешника, Фу Сю И сможет устранить две потенциальные опасности. Фу Сю И действительно всё хорошо рассчитал.

Что касается её "несколько трудолюбивого" третьего Шу, то для того, чтобы связать её с Принцем Чжоу, нет необходимости говорить, что он определённо не будет использовать методы, которые могут быть замечены публикой. Когда Шэнь Мяо думала об этом, она не могла сдерживать усмешку в своем сердце. Независимо от того, сколько времени прошло, люди Третьего дома семьи Шэнь без каких-либо угрызений совести нанесли бы вред людям Старшего дома. Если бы это было возможно, они использовали бы весь Старший дом как ступеньку для получения славы, великолепия, богатства и ранга. Такие сердца должны быть наказаны!

- Позволь Мо Цину войти, - сказала она.

Цзин Чжэ вышла, чтобы позвать Мо Цина.

- Люди, которых ты просил поехать в провинцию Лю, они уже вернулись? - спросила Шэнь Мяо Мо Цина.

- Отвечаю Молодой Леди, люди, посланные в провинцию Лю, уже вернулись с информацией, что уже нашли их. Однако была и другая группа людей, интересовавшихся местонахождением отца и сына. Также слышал, что был отдан приказ пренебречь жизнью и смертью, - Мо Цин сложил ладони вместе.

Шэнь Мяо резко рассмеялась, но смех был несколько холодным.

- Сердце Чан Цзай Цин действительно порочно.

Живыми или мёртвыми не имело значение. Люди, которых Шэнь Мяо поручила найти Мо

Цину, были мужем и сыном Чан Цзай Цин, но теперь кто ещё, кроме Чан Цзай Цин, мог отдать приказ выследить и убить отца и сына? Теперь, когда Чан Цзай Цин цеплялась за Шэнь Ваня, она даже бросилась убивать мужа и сына, чтобы избавиться себя от дальнейших неприятностей. Неудивительно, что у неё была такая судьба в прошлой жизни, такого рода порочность была чем-то, что нормальные люди не могли совершить.

- Пойди и пошли кого-нибудь сказать людям в провинции Лю, чтобы они защитили отца и сына и как можно скорее привезли их в столицу Дин, - сказала Шэнь Мяо.

Мо Цин кивнул в знак согласия. Шэнь Мяо вдруг подумал о чём-то и проговорила:

- Подожди, - затем она продолжила: - Помоги мне передать письмо менеджеру Цзи из Ломбарда Фэн Сянь.

Судебный процесс между семьями Шэнь и Чэнь был очень долгим и затянутым. Многие люди думали, что иск был урегулирован, но, спросив, они узнали, что суд всё ещё не закончился. Спустя целых два месяца, дело, наконец, подошло к концу. У Чэнь Жоу Цю действительно не было сына, и, кроме того, Старая Шэнь Фужэнь упомянула, что Чэнь Жоу Цю не уважал её, таким образом, в конце концов Шэнь Вань дал Чэнь Жоу Цю письмо о разводе.

Эту пару все хвалили как идеальную, это должен был быть бессмертный брак, но получился обычный фарс. Самое главное для Шэнь Ваня было то, что после развода с Чэнь Жоу Цю, он быстро привёл Чан Цзай Цин в качестве Гуй Це (высокочитимая наложница).

Однако, несмотря на это, в этом судебном процессе обе стороны были проигравшими. Из-за этого в карьере Шэнь Ваня появилось множество осложнений, и ему пришлось потратить много денег. Тем не менее по сравнению с ними, семья Чэнь оказалась в худшем положении.

Семья Чэнь имела некоторую репутацию, но поскольку они были семьёй учёных, они не были состоятельными с точки зрения денег. Господин Чэнь изначально боролся с этим иском, потому что не хотел, чтобы другие смотрели на семью Чэнь свысока, но он не ожидал, что иск затянется на такой длительный срок. После двухмесячного судебного разбирательства нельзя не упомянуть, что семья Чэнь обанкротилась.

Из-за этого Господин Чэнь сильно пострадал и обвинил во всём Чэнь Жоу Цю. У матери Чэнь Жоу Цю также были некоторые жалобы. Шэнь Вань ранил сердце Чэнь Жоу Цю. Она была очень расстроена, что Шэнь Вань проигнорировал многие годы отношений, а также сердилась, что Чан Цзай Цин оказалось двуличной, но больше всего её печалило, что до сих пор не было никаких новостей о Шэнь Юэ. Теперь, когда родители повернулись к ней спиной, очевидно, что девушке показалось, что все её надежды рассыпались в прах, и она дошла до конца пути.

И чего Чэнь Жоу Цю не знала, так это того, что её дочь, которая не была найдена, в настоящее время находилась в резиденции Принца Цинь, на Аллее Янь Цин.

* * *

В резиденции Принца Цинь Шэнь Юэ наряжалась перед зеркалом.

Одежда, которую она носила, была высшего качества. Хотя семья Шэнь была богатой официальной семьёй, они всё ещё не могли сравниться с теми роскошными тканями, что были у Императорского Дворца страны Цинь. Она выглядела совсем другим человеком, когда облачилась в них. Шэнь Юэ последовала инструкциям Чэнь Жоу Цю и одевалась изысканно, без золота или серебра, но в настоящее время её внешний вид был намного роскошнее.

Естественно, так было с тех пор, как Шэнь Юэ стала наложницей Хуанфу Хао.

Служанка рядом осторожно передавала чашку горячего чая Шэнь Юэ, но выражение лица девушки было нетерпеливым.

У неё было лицо, похожее на цветы, трепещущие на фоне луны. Под ежедневными наставлениями Чэнь Жоу Цю она могла казаться нежной, могла говорить утешительные слова, но девушка всё ещё замечала, что у Хуанфу Хао остался некоторый интерес к Шэнь Мяо. Он постоянно выбирал темы об этой девчонке. Однажды Хуанфу Хао легкомысленно спросил её, готова ли Шэнь Юэ стать его наложницей. Девушка думала об этом всю ночь, прежде чем согласиться на следующий день.

У неё не было никакого пути отступления.

Новость об иске семей Шэнь и Чэнь распространилась повсюду и уже почти стала темой для постоянных насмешек. Так как Чан Цзай Цинь в настоящее время беременна, то Шэнь Юэ опасалась, что если Чан Цзай Цин родит сына, а значит она, будучи дочерью, окажется далеко на заднем плане семьи Шэнь. Даже если это окажется не сын, из-за того, что Чэнь Жоу Цю стала причиной того, что на Шэнь Ваня показывают пальцем, Шэнь Вань и Старая Шэнь Фужэнь наверняка возненавидят Шэнь Юэ. Шэнь Дун Лин отобрала её имя, и за эти дни ходило всё больше слухов, что Ван Би семьи Ван обожал и любил "Шэнь Юэ", но чем больше об этом говорили, тем сильнее сердце настоящей Шэнь Юэ наполнялось сожалением.

Независимо от того, действительно ли ей нравился Ван Би или нет, чем больше она думала о комфортной жизни Шэнь Дун Лин, которая должна была принадлежать ей, тем больше Шэнь Юэ испытывала обиду.

Девушка ненавидела безжалостность Шэнь Ваня, а также то, что Чэнь Жоу Цю разочаровала её. В этот момент она также поняла, что с ее нынешним "я", было невозможно приблизиться к Фу Сю И, а если она вернётся в семью Шэнь, из-за злости на Чэнь Жоу Цю Шэнь Вань мог организовать ей паршивый брак.

У Шэнь Юэ также были уникальные черты семьи Шэнь - холодность по отношению к родственным связям. Шэнь Вань и она были отцом и дочерью в течение стольких лет, она была

счастлива и любима, но теперь Шэнь Юэ смотрела на Шэнь Ваня с большей бдительностью, чем при взгляде на незнакомца.

Шэнь Юэ подумала, что вместо того, чтобы выйти замуж за неизвестно кого, было лучше стать наложницей Хуанфу Хао. Хуанфу Хао был красив и молод, кроме того, главным было его место Наследного Принца страны Цинь. Если бы в будущем она смогла получить благосклонность Хуанфу Хао, возможно, она смогла бы подняться. Самой важной частью было то, что в настоящее время она могла заимствовать помощь Хуанфу Хао, а значит имела возможность защитить себя, а также Чэнь Жоу Цю.

Таким образом, Шэнь Юэ стала наложницей Хуанфу Хао.

Справедливости ради, Хуанфу Хао относился к Шэнь Юэ довольно хорошо, у него также была причина сознательно завоевать благосклонность Шэнь Юэ. Однако в настоящее время в Мин Ци, среди наложниц, которых Хуанфу Хао привел с собой, Шэнь Юэ была самой любимой. Возможно, Хуанфу Хао просто наслаждался вкусом дочери Ди чиновника, являющейся его наложницей, и в настоящее время жаждал этой свежести.

- Письмо семье Чэнь уже отправлено? - спросила Шэнь Юэ служанку рядом с ней.

- Оно в пути или, скорее всего, уже доставлено, - ответила служанка.

В ответ Шэнь Юэ сделала глоток чая.

Глава 157.3. Внутренние распри

Чэнь Жоу Цю получила письмо.

Никто не знал, кто отправил письмо в её комнату. В настоящее время Господин и Фужэнь не хотели видеть Чэнь Жоу Цю, так как именно она сильно подорвала семью Чэнь. Семейный фонд был сильно сокращён, поэтому её Старшие Братья и Сао Сао считали Чэнь Жоу Цю духом, который навлёк проблемы на семью. Чэнь Жоу Цю жила не очень хорошо. Она просто оставалась в своей комнате и совсем не выходила на улицу.

Женщина огляделась и никого не увидела, поэтому с любопытством открыла конверт, и оттуда выпало письмо. Когда она развернула послание, то была потрясена лишь мельком взглянув на текст.

Для Чэнь Жоу Цю не могло быть более понятных слов, поскольку это был почерк Шэнь Юэ. Мягкий почерк Шэнь Юэ был изучен по единственной книге, написанной мастером каллиграфии Ван Фужэнь, и Чэнь Жоу Цю специально разыскала именно её. Так как Шэнь Юэ была недостаточно способной, она смогла выучить только семь-восемь десятых каллиграфии Ван Фужэнь, таким образом, Чэнь Жоу Цю могла распознать почерк Шэнь Юэ с первого

взгляда.

Она очень быстро огляделась и, убедившись, что в комнате больше никого нет, почувствовала себя достаточно уверенной, чтобы снова открыть письмо. Там говорилось, что для встречи ей нужно пойти в довольно отдалённый постоялый двор, но внизу не было подписи. Однако в своём сердце Чэнь Жоу Цю чувствовала, что это определённо была Шэнь Юэ, которая хотела тайно с ней встретиться.

Камень с сердца Чэнь Жоу Цю, наконец, упал. Шэнь Юэ написала ей, а учитывая этот ровный почерк, она, должно быть, была в безопасности. Опасения, которые женщина испытывала ранее, были рассеяны, и Чэнь Жоу Цю постепенно успокоилась.

В эти дни все события происходили непрерывно, заставляя её чувствовать себя потрясённой и неспособной прийти в норму. Хуже всего было то, что Чэнь Жоу Цю чувствовала, что жизнь безнадежна. Однако письмо Шэнь Юэ, казалось, стало проблеском надежды, поскольку у неё всё ещё была дочь. Сердце Чэнь Жоу Цю внезапно наполнилось боевым духом. По крайней мере она была не одна. Как такая женщина, как Чан Цзай Цин, могла прийти и украсть то, что принадлежало ей? Чан Цзай Цин всё ещё хотела родить сына Шэнь Ваню? Чэнь Жоу Цю хотела посмотреть, сможет ли она это сделать.

Имея опору в сердце, Чэнь Жоу Цю постепенно успокоилась. Позже в тот же день, служанки, приставленные к Чэнь Жоу Цю, также обнаружили, что настроение госпожи сильно изменилось, и она, казалось, стала прежней нежной и изящной Третьей Шэнь Фужэнь. Даже когда служанка столкнулась с ней, Чэнь Жоу Цю лишь улыбнулась.

Если бы более наблюдательный и умный человек увидел это, то обнаружил бы, что боевой дух в её глазах вспыхнул и ярко загорелся.

Утром следующего дня Чэнь Жоу Цю вышла на улицу.

Никто в семье Чэнь не остановил её. Чэнь Фужэнь была немного обеспокоена, но после того, как Господин Чэнь посмотрел на неё, женщина не сказала ни слова. Старшие Братья Чэнь Жоу Цю и её Сао Сао были ещё более пренебрежительны. Если бы это случилось в прошлом, Чэнь Жоу Цю поссорилась бы с несколькими Сао Сао, несмотря ни на что, но у неё не было настроения делать это сегодня. На ней было неприметное коричневое платье, фасон которого вышел из моды несколько лет назад, Чэнь Фужэнь не носила его очень давно. Она не взяла никаких денег, когда покидала резиденцию Шэнь, так как собиралась в спешке. Женщина взяла лишь некоторые украшения и немного одежды. В последнее время Чэнь Жоу Цю была так занята судебным процессом, что у неё не было времени на покупки, а теперь семья Чэнь не могла себе этого позволить.

Чэнь Жоу Цю могла лишь подавить унижение в своём сердце от ношения неподходящей и устаревшей одежды. Женщина взяла с собой бамбуковую шляпу, чтобы другие не могли её увидеть. Но даже если бы они увидели Чэнь Жоу Цю, то, скорее всего, не смогли бы связать эту потрепанную одетую женщину с талантливой леди, которой ранее аплодировала вся столица Дин.

Чтобы сэкономить, Чэнь Жоу Цю решила добраться до места на старой карете. Когда карета достигла восточного города, Чэнь Жоу Цю рассчиталась, прежде чем отправиться в постоялый двор, как указано в письме.

Войдя во двор, Чэнь Жоу Цю оценила окружающую обстановку и не увидела ни малейшего признака Шэнь Юэ. Как раз в тот момент, когда в её сердце зародилось сомнение, к женщине подошёл официант и, взглянув на неё, задал вопрос:

- Фужэнь ищет Молодую Леди?

Чэнь Жоу Цю была поражена, но нашла в себе силы кивнуть. О судебном процессе с Шэнь Ванем знал каждый в столице Дин, поэтому она боялась, что её узнают и будут указывать пальцем, но ещё больше она боялась, что будут указывать и на Шэнь Юэ.

- Пусть Фужэнь следует со мной, - сказал официант.

Официант провёл Чэнь Жоу Цю по лестнице в комнату наверху постоялого двора и остановился прямо перед дверями, прежде чем заговорить с улыбкой:

- Человек, которого ищет Фужэнь, внутри, - после этих слов он ушёл.

Чэнь Жоу Цю толкнула дверь, чтобы войти, и увидела, что перед столом в комнате сидела молодая девушка. Чэнь Жоу Цю могла узнать её при любых обстоятельствах. Если это была не Шэнь Юэ, то кто ещё это мог быть?

Чэнь Жоу Цю закрыл дверь, прежде чем закричать:

- Юэ'эр!

Шэнь Юэ повернула голову и не смогла удержаться, увидев внешний вид Чэнь Жоу Цю. Только когда Чэнь Жоу Цю вышла вперёд и взяла её за руки, Шэнь Юэ увидела лицо Чэнь Жоу Цю и закричала:

- Мама! - но затем она нахмурилась, - Как ты стала такой?

Если бы она не увидела её лично, Шэнь Юэ не поверила бы, что эта простенько одетая женщина была её благородной и нежной матерью.

Когда Чэнь Жоу Цю услышала это, на её лице появилась вспышка негодования, и она заговорила со стиснутыми зубами:

- Если бы не эта шлюха, Чан Цзай Цин, и твой бессердечный отец, то я бы не стала такой! - закончив говорить, она с нетерпением посмотрела на Шэнь Юэ. - Юэ'эр, где ты была все эти дни? Ты знаешь, что материнское сердце беспокоится о тебе? Ты в порядке? Что-то случилось?

У Чэнь Жоу Цю была только одна дочь, Шэнь Юэ, и она любила её, любила до безумия даже в обычные дни, так что эта забота о девушке не была фальшивкой. Когда Шэнь Юэ услышала это, она почувствовала боль в своём сердце, но на её лице всё ещё была улыбка:

- Мама, не нужно бояться. В настоящее время я живу хорошо. Я нашла покровителя, который даже богаче, чем семья Ван. С этим покровителем семья Шэнь не посмеет запугивать нас в будущем.

- О ком ты говоришь? - с сомнением спросила Чэнь Жоу Цю.

Шэнь Юэ немного поколебалась, прежде чем ответить:

- Его Высочество Наследный Принц страны Цинь.

Чэнь Жоу Цю вскрикнула от удивления, но услышала, как Шэнь Юэ быстро начала объяснять:

- Его Высочество Наследный Принц относится ко мне очень хорошо. Первоначально, когда я покинула резиденцию Шэнь, я столкнулась с бандитами, и именно Его Высочество Наследный Принц спас меня. Впоследствии он хотел отправить меня обратно, но из-за случившегося в резиденции Шэнь я осталась в резиденции Наследного Принца. Его Высочество Наследный Принц - хороший человек. Мама, не думай, что это плохо. Мне действительно лучше следовать за Его Высочеством Наследным Принцем, чем за этими наглыми людьми из семьи Ван. Нельзя просто позволить мне быть в равном положении с Шэнь Дун Лин, верно? Если я вернусь в резиденцию Шэнь, бабушка и отец будут ещё более недовольны мной, кто знает, как они устроят мой брак? Мама, просто встань на мою сторону хоть раз, хорошо?

Внутренние инстинкты Чэнь Жоу Цю подсказывали ей, что в этом не было ничего хорошего, но её выражение лица стало немного лучше, когда женщина услышала, что Хуанфу Хао спас Шэнь Юэ. Однако, поскольку этот человек был не из Мин Ци, а Чэнь Жоу Цю хоть и не понимала дел императорского двора, но была под влиянием того, что она видела и слышала от Шэнь Вани после стольких лет, таким образом, она всё ещё была настороже.

- В конце концов, он из страны Цинь и, кроме того, Наследный Принц...

Видя, что Чэнь Жоу Цю всё ещё была недовольна, сердце Шэнь Юэ немного сжалось, и она солгала:

- Его Высочество Наследный Принц сказал, что в будущем, вернувшись в страну Цинь, он дарует мне новую личность и позволит мне быть его Цэ Фэй (вторая супруга).

- Эти слова правда? - Чэнь Жоу Цю была в оцепенении. Если Шэнь Юэ покинет Мин Ци и по прибытии в страну Цинь, станет Цэ Фэй, то в будущем её будут ждать бесконечная слава и великолепие. После случившегося с Шэнь Ванем, мышление Чэнь Жоу Цю изменилось. Какой смысл в чувствах? Чувства были просто иллюзиями, когда цветы были прекрасны, а луна круглой, естественно, отношения были близкими, но в мгновение ока место чувств может занять холод. И те грязные деньги, о которых пишут в книгах, была тем, на что действительно можно было положиться. Без денег даже над семьей Чэнь могли насмехаться и глумиться. Если Цэ Фэй Наследного Принца будет из их семьи... В Чэнь Жоу Цю начал медленно просыпаться интерес.

- Абсолютно верно, - сказала Шэнь Юэ.

Чэнь Жоу Цю колебалась мгновение, прежде чем заговорить:

- Этот вопрос может быть обсужден позже, на данный момент есть ещё кое-что.

- Что случилось? - спросила Шэнь Юэ.

- Эта шлюха Чан Цзай Цин строила интриги за моей спиной. На виду была одной, а за спиной делала другое, и я повелась. Теперь я стал сбежавшей мышью, но человек, которого я ненавижу больше всего, это не Чан Цзай Цин, а твой отец. Если бы у меня была защита твоего отца, как бы я стала такой? Он даже не принял во внимание то, что мы были мужем и женой более десяти лет. Я не позволю ему жить с чистой совестью! Ненавижу его!

<http://tl.rulate.ru/book/5731/537859>